

— Никто он, просто мелкая сошка. Сегодня ночью я не уследила, и он сбежал. Не могли бы вы отпустить его?

Голос молодой женщины звучал холодно, совершенно непохоже на тот, что был днем, когда она смеялась и шутила с пожилой женщиной.

— Ходячий мертвец ранил людей, а ты все еще защищаешь его? Неужели ты сама его создала?

Взгляд Сы Хуая был суров, его сложенный веер в руке резко закрылся, и он, развернувшись, оказался за ее спиной, преграждая путь.

— В таком случае, извините!

В глазах женщины вспыхнула убийственная ярость, ее ладонь вытянулась, и в руке появился черный меч.

Видимо, она тоже была практикующей.

Сы Хуай в уме гадал, была ли она ученицей известной школы или же независимым практикующим, когда меч женщины уже оказался перед ним. Возможно, из-за долгого перерыва в практике ее движения были немного неуклюжими, и меч едва прошел мимо его бока.

Легкий веер в руках Сы Хуая ловко отражал удары меча, и вдруг веер раскрылся, выпустив волну воздуха, которая в воздухе превратилась в множество мелких ледяных осколков, летящих в сторону женщины. Она ловко уклонилась, и оба взлетели на крышу, где продолжили схватку.

Пока они сражались, У Нянь уже справился со свирепым мертвецом, прижав его к стене грубой палкой, которую он где-то подобрал. Кровавая мотыга с грохотом упала на землю.

Рот мертвеца не открывался, но из горла раздавалось низкое рычание. Его руки судорожно тянулись к человеку позади, но из-за скованности движений он не мог дотянуться.

У Нянь отклонился в сторону, чтобы избежать захвата, и достал из рукава талисман, нарисованный кровью. Держа его двумя пальцами, он провел в воздухе несколько символов и начал читать заклинание, чтобы усмирить зло.

Золотой свет буддийского заклинания прошел по кровавым символам, и талисман вспыхнул ярко-красным светом, как пламя. Талисман оторвался от пальцев У Няня и прилип к телу свирепого мертвеца. Монах произнес «Амитофо», бросил палку и отступил на шаг, продолжая читать заклинание. Свирепый мертвец, сдавленный буддийским светом, не мог пошевелиться, лишь издавая болезненные стоны.

У Нянь снова перебирал четки в руке, продолжая читать сутру, и нарисовал в воздухе символ «свастика», окруженный буддийским светом. Прежде чем символ ударил по мертвецу, из его тела вырвалась душа, устремляясь вверх.

Как в теле мертвеца могла быть душа?!

У Нянь был ошеломлен этим внезапным событием, и буддийский свет символа «свастика» перед ним потускнел, исчезнув в пустоте.

— Муж!

Молодая женщина с красными глазами громко крикнула, бросившись вслед за уходящей душой, не обращая внимания на резкий удар сзади.

Звук рассекаемого воздуха раздался, и прежде чем появилась фигура, метла оказалась за спиной женщины, нейтрализовав атаку Сы Хуая.

Человек в черной даосской одежде, летящий на мече, догнал душу, поместил ее в какой-то сосуд и вернулся, приземлившись рядом с Сы Хуаем.

Сы Хуай поднял бровь, увидев, что это был даос Вэнь Ци, с которым он встретился несколько дней назад в гостинице, когда у того украли кошелек. Он не мог понять, почему тот вернулся.

— Даос Вэнь Ци, что это значит? Неужели Даосский храм Сюаньцин тоже, как и независимые практикующие, крадет свирепых мертвецов, чтобы заработать заслуги?

— Не судите строго, коллега. Я не хочу украсть заслуги, просто... мне нужно кое-что прояснить, надеюсь, вы проявите снисходительность.

Сказав это, даос Вэнь Ци слегка кивнул Сы Хуаю и У Няню, затем повернулся к молодой женщине и позвал:

— Шишу.

Сы Хуай обменялся взглядом с У Нянем, не ожидая, что шишу даоса Вэнь Ци окажется женщиной. Значит, она тоже была ученицей Даосского храма Сюаньцин, а этот свирепый мертвец был ее мужем?

Женщина не была рада его появлению, протянула руку, требуя вернуть душу мужа, но, увидев, что он не собирается отдавать, не стала настаивать. Она подошла к мертвецу, холодно посмотрела на У Няня и сняла запрет, наложенный на спину мужа.

Она щелкнула пальцами, и мертвец начал двигаться, хотя и не так ловко, как раньше, слегка подпрыгнув перед ней.

— Это ты несколько дней назад гнала мертвецов в городке? Откуда эти тела?

Женщина не ответила на вопрос Сы Хуая, взяла своего прыгающего мертвеца-мужа и пошла прочь. Проходя мимо даоса Вэнь Ци, она снова протянула руку:

— Верни его душу.

— Ты хочешь его воскресить? — Даос Вэнь Ци посмотрел на человека рядом с ней, сдерживая гнев, и спросил. — Где ты спрятала украденное из храма?

Молодая женщина не обратила внимания на вопрос даоса Вэнь Ци, взяла своего свирепого мертвеца-мужа и пошла к реке, молча, но и не мешая другим следовать за ней.

У реки, рядом с лесом, стоял небольшой домик. Сы Хуай несколько дней назад следил за ней и даже проник внутрь через окно, когда ее не было, но ничего подозрительного не нашел.

В доме было темно, женщина вошла, зажгла свечу, затем взяла масляную лампу и вышла, направившись к маленькому сараю за домом.

Сы Хуай никогда не заходил в этот сарай, он всегда был заперт, как будто боялись, что кто-то

украдет мотыгу или корзину. Но сегодня дверь была открыта... точнее, не открыта, дверь все еще была на замке, но в середине было большое отверстие.

Женщина достала из пояса связку ключей, открыла замок и отодвинула разбитую дверь. Она прибрала разбросанные инструменты и нажала несколько скрытых переключателей на стене.

В углу, где лежали несколько мотыг, раздался звук механизма, и часть пола опустилась, открывая лестницу, ведущую в темноту.

Она поманила своего мертвеца-мужа, указав на вход в подвал. Мертвец медленно повернул голову, его черные глаза «посмотрели» на нее, затем судорожно дернул шеей и послушно прыгнул вниз.

Женщина, согнувшись, последовала за ним, а даос Вэнь Ци поспешил за ней. Шишу, уже спустившаяся в подвал, холодно посмотрела на него, заставив его отступить, и позвала Сы Хуая и У Няня войти в дом.

Дом был небольшим, для этой матери и ребенка он был хорошим укрытием. Внутри было просто: стол, стулья, ткацкий станок и несколько детских игрушек — типичный скромный крестьянский дом.

Но в доме витала странная, угнетающая атмосфера. Несмотря на яркий свет свечей, ощущался холод, пронизывающий до костей. Этого Сы Хуай не замечал раньше.

За занавеской, отделяющей внутреннюю комнату, послышался звук. Несколько шагов по полу, и угол занавески приподнялся, оттуда выглянула маленькая головка.

Это был ребенок лет трех-четырёх, с красивыми чертами лица, но взгляд был пустым. Он медленно повернул голову, глядя на них.

— Этот ребенок...

Сы Хуай умолк, посмотрев на У Няня и даоса Вэнь Ци, и в их удивленных взглядах нашел подтверждение своим мыслям.

Шишу обычно оставляла ребенка дома, когда уходила, и забирала его, когда возвращалась. Сы Хуай раньше обращал внимание только на нее, не замечая ребенка. Теперь, увидев его лицом к лицу, он понял, что что-то не так.

Автор хочет сказать:

Надеюсь, милые читатели, которые читают этот текст ночью, не испугаются? Если испугались, в объятиях этого автора можно найти утешение (и пощупать немного, хе-хе~~).

Кто-то может подумать, что эти главы немного скучны, но это важный переходный момент, скоро все закончится. Я сейчас надену кастрюлю на голову и уйду 2333.

А еще этот автор будет стараться обновлять каждый день, обычно вечером, но из-за медленного набора текста точное время не гарантирую. В любом случае, каждый день буду выкладывать новые главы, если что-то случится — предупрежу заранее. Спасибо всем, кто поливает меня питательным раствором~~